

Потому что Бо Цзянь указал на парня в правом углу и спросил:

— Тебе не кажется, что этот человек на рисунке немного похож на меня?

Два человека, между ними огромное красное сердце, от которого тянутся две нити, зажатые у них в руках. Не хватало только парной надписи: «Совет да любовь, поклон небу и земле».

— Нет, — отрезал Цзян Хуай.

— Зато очень похоже на то любовное письмо, что ты мне подарил, — заметил Бо Цзянь.

Цзян Хуай промолчал. Помолчав несколько секунд, он сказал:

— Мою сестру зовут не Цзян Синсин. Пошли.

Бо Цзянь ничего не ответил.

Издалека глаза А-Цай вспыхнули радостью.

Цзян Хуай подошел и кашлянул:

— Я держу слово, я не опоздал...

А-Цай указала ему за спину:

— Брат!

Цзян Хуай замолк с мрачным, словно на похоронах, лицом.

Бо Цзянь опустил взгляд и, заметив Цзян Синсин, ненадолго опешил:

— Она твоя сестра?

Цзян Хуай проигнорировал его, схватив А-Цай за воротник:

— Заткнись, поняла?

А-Цай плохо ходила и была совсем невысокой. Если бы не надпись на настенной газете «Второй класс третьего года», Бо Цзянь подумал бы, что эта малышка еще ходит в детский сад. Маленькая, да и говорит невнятно. Ничем не отличается от детсадовца.

В день, когда начались летние каникулы после первого полугодия десятого класса, Бо Цзянь за корпусом Сюэли увидел маленькую девочку, которая шла и споткнулась. Тогда он подумал: чей это ребенок, брошенный родителем?

Он подошел ближе и увидел, что девочка хромает и не может подняться с первого раза. Она не заплакала, попробовала встать снова, но опять шлепнулась на попу.

Девочка подняла голову и встретила с ним взглядом.

Тогда Бо Цзянь протянул ей руку и слегка улыбнулся. Он помог ей подняться, но у нее, похоже, были проблемы и с развитием — она с трудом, по слову, спросила, кто он такой.

Бо Цзянь с легкой улыбкой небрежно ответил:

— Я братик.

И спросил:

— Тебе помочь найти учителя?

Девочка покрутила головой и с трудом объяснила, что кого-то ждет.

Тогда Бо Цзянь сунул ей в руки шоколадку, которую ему кто-то подарил и которую он еще не успел выбросить, повернулся и ушел.

Теперь выяснилось, что ждала она Цзян Хуай.

Девочку зовут Цзян Синсин.

Цзян Хуай крепко нахмурился, раздраженный до предела. Он присел на корточки и тихо, с нажимом спросил:

— Я видел твою стенгазету. Ты нарисовала Бо Цзяня, и это причина, почему ты прятала ее от меня и не хотела показывать?!

А-Цай кивнула, а потом потащила головой из стороны в сторону.

Научилась напускать туману! Ну и фанатка. Цзян Хуай усмехнулся:

— Ладно, рисуй кого хочешь, мне дела нет... Но ты можешь, нарисовав кого-то другого, не рисовать рядом меня да еще и с сердцем между нами? Что это вообще значит?

А-Цай тихонько, смущенно и заикаясь, ответила:

— Сер... сердце — это я.

Цзян Хуай опешил:

— ?

Высказав свое признание, А-Цай плотно сжала губы и замолкла.

Один — это Цзян Хуай, другой — братик с очень сложным написанием имени, а еще она... Это самые любимые ее люди в этом году! Конечно, если бы мама вернулась в этом году, она бы нарисовала и маму, но мама не вернется, так что маме места не досталось.

Лю Хун увидела Цзян Хуай, подошла к ним и улыбнулась:

— Спортивный праздник скоро начнется.

Поскольку они были из другой школы, Лю Хун сделала вид, что не узнала форму Второй школы:

— Семейный спортивный праздник проходит по классам. Отсюда и до той нарисованной линии — зона нашего класса.

Лю Хун мельком взглянула на юношу за спиной Цзян Хуай. Должно быть, одноклассник. Раз они вместе сбежали с уроков, то наверняка близкие друзья.

Лю Хун помедлила:

— Вы втроем... как раз один — «папа» Синсин, а второй — «мама» Синсин?

Бо Цзянь взглянул на Цзян Хуай.

— Нет, — сказал Цзян Хуай.

— О, я имела в виду роли для соревнований, тут все конкурсы для троих, — пояснила Лю Хун.

— А, ну тогда я — папа, а он — мама.

Бо Цзянь молча проглотил это.

Для участников приготовили бутылки с минеральной водой. Цзян Хуай открутил крышку и с бесстрастным лицом произнес:

— Если не нравится, вали обратно в школу и не мозоль мне глаза.

— Вовсе нет, я согласен. — Бо Цзянь выдержал паузу в пару секунд, уголок его губ слегка изогнулся: — Муженек.

Цзян Хуай поперхнулся.

Автор хочет сказать:

Цзян Хуай: бля-бля-бля-бля-бля.

Когда Бо Цзянь ушел, Чэнь Фэнцзэ подумал, что председатель прав. И вправду стоит сходить к западной стене у задних ворот. Обычно там полдня просидишь и никого не поймаешь, но сегодня же школьный турнир по баскетболу — а вдруг удастся сцапать пару прогульщиков, решивших удрать с уроков?

Чэнь Фэнцзэ взял двоих из дисциплинарного комитета и отправился к западной стене. Не успели они подойти, как вдалеке увидели, как кто-то, словно обезьяна, перемахнул через верхушку стены. Не успели они разглядеть первого, как следом выскочил второй. Оба перемахнули через ограду так легко, словно в ней был всего метр высоты.

У первого зоркий Чэнь Фэнцзэ успел разглядеть лишь хвостик на затылке, а вот второй...

Стоявший рядом десятиклассник неуверенно спросил:

— Председатель... тот парень, что только что перелез... это председатель?

Чэнь Фэнцзэ промолчал. Он повернулся с сомнением и сложным выражением на лице:

— Тебе показалось. Бо Цзянь на уроке.

Еще не прозвенел предварительный звонок ко второму уроку, а старина Линь уже вошел в класс с конспектами под мышкой.

Вэй Хэпин мелкими шажочками подкрался к старине Линю.

Линь Фэй взглянул на него:

— Ты чего?

Вэй Хэпин вздрогнул и дрожащими руками протянул два листка бумаги:

— У... учитель... объяснительная... нет, объяснительная Цзян Хуай.

Линь Фэй нахмурился:

— Ты сдаешь объяснительную за Цзян Хуай? — С этими словами он забрал листки и бросил взгляд на задние ряды. Как раз прозвенел предварительный звонок, и, поскольку шел урок классного руководителя, все ученики уже расселись по своим местам.

Вот только два места пустовали: одно на самом последнем ряду, другое — на предпоследнем.

— ...А где сам Цзян Хуай? — спросил Линь Фэй.

Вэй Хэпин с плаксивым лицом выдохнул:

— Учитель, на этот раз я правда не знаю!

Лицо старины Линя мгновенно омрачилось, словно перед грозой. Он бегло пролистал объяснительную Цзян Хуай... Вэй Хэпин дрожал от страха и думал: «Приближается буря. Цзян Хуай, давай в следующей жизни снова будем братьями».

На спортивной площадке у Цзян Хуай тоже нависли тучи.

Первый этап семейного спортивного праздника: передача шарика для настольного тенниса палочками в зубах.

Конкурс для троих.

Как следует из названия, нужно сжать зубами две палочки, зажать ими шарик для настольного тенниса и передать второму человеку. Ни палочки, ни шарик нельзя трогать руками. Второй человек должен захватить зубами другой конец палочек и передать третьим. После двух кругов третий участник, держа палочки в зубах, сбрасывает шарик в стаканчик. Кто быстрее — тот и победил.

Но пока не принимая во внимание физические возможности А-Цай, Цзян Хуай просто думал... Трое сжимают зубами две палочки — разве это не мерзко? Палочки, которые кто-то только что держал во рту, засовывать себе в рот?

Ладно бы настоящая семья, но они втроем — какая, к черту, семья?

Цзян Хуай уже собирался сказать, что ну его нафиг, как краем глаза заметил, что А-Цай увлеченно копошится в ладошке с несколькими конфетками, неизвестно кем данными. Затем она бережно выбрала одну и протянула руку к Бо Цзяню:

— Шоколадка... тебе.

Цзян Хуай уставился на нее:

— ?

Бо Цзянь слегка улыбнулся и взял конфету:

— Спасибо.

А-Цай покрутила головой:

— Э-это вернуть...

— ?? — Цзян Хуай опешил еще сильнее.

Он размашистым шагом подошел и с раздражением спросил:

— А мне?

А-Цай посмотрела на него так, будто у нее на лице было написано «фиг тебе», и спрятала оставшиеся конфеты обратно в карман.

Цзян Хуай:

— ...

Чужие подарки — будь то ценные вещи или всякая мелочовка — Бо Цзянь никогда не хранил и не ел. Но пока Цзян Хуай с бесстрастным лицом косился на его руку, Бо Цзянь медленно развернул фантик и под пристальным взглядом Цзян Хуай отправил шоколад в рот.

Цзян Хуай издал из глубины горла презрительное «пфф».

Уголок губ Бо Цзяня слегка приподнялся.

Ученики и родители Второго класса выстроились в большой круг. Лю Хун вышла в центр круга и прокашлялась:

— Сегодняшний семейный спортивный праздник проходит по классам. Мы поделимся на группы... По восемь семей в группе, как раз на наш класс выйдет четыре группы. Сейчас я вас распределяю...

Цзян Хуай стоял за пределами круга, за спиной А-Цай, засунув руки в карманы, и лениво произнес:

— Первое соревнование скучное, мы не будем...

За спиной Лю Хун стоял ряд столов, на которых лежали реквизит для конкурсов и несколько упаковок конфет в цветных сеточках. Она подошла ближе:

— На этот раз мы приготовили небольшие призы. Например, награда за первое место в эстафете с палочками — упаковка шоколада, а за первое место в конкурсе с шарами — коробка цветных карандашей...

Бо Цзянь повернул голову и тихо сказал:

— Я хочу шоколад.

— И при чем тут, блядь, я... — начал Цзян Хуай.

Бо Цзянь медленно добавил окончание:

— ...муженек.

Цзян Хуай резко осекся:

— ...

Голос Бо Цзяня звучал совсем тихо — так, что слышать его мог только Цзян Хуай.

<http://bllate.org/book/18377/1766488>